Даже хорошего ночного сна в моей зачарованной постели оказалось недостаточно, чтобы по-настоящему улучшить моё настроение; в среду утром я проснулась свежей, бодрой и хорошо отдохнувшей, но, тем не менее, все еще немного подавленной.

По большей части с папой мы помирились. Больше не было криков, ругани, оскорблений, и у нас прошёл нормальный, хотя и немного тихий ужин. Потом мы просто... поговорили. Мы поговорили о произошедшем, мы обсудили всё сказанное, — больше о чувствах, стоящих за ними, чем о фактическом содержании, — и я рассказала ему всё.

Ну, не совсем всё. Я все еще не знал... День и так был долгим, а издевательства и всё, что происходило в школе, уже достаточно тяжелая тема, и я даже показала ему дневники, которые вела обо всем этом. Вдобавок ко всему, разговор о том, что "у меня есть силы", показался мне слишком сложным, чтобы взвалить всё на один вечер, поэтому оставила это при себе и дала молчаливое обещание поднять этот вопрос позже, как только вся эта ситуация уляжется и тень смерти Софии перестанет висеть над нами.

Однако разговор обо всём не избавил меня от разочарования и гнева. Я еще не смирилась, что София и Теневой Сталкер были одним и тем же человеком, что один из моих мучителей был героем, спонсируемый правительством. Уже не хотела что-нибудь взорвать, но и не излучаю радуго и позитив.

Итак, я проснулась, чувствуя себя... не то чтобы уставшей, но без особого энтузиазма вылезти из постели. Я понятия не имела, как я справлюсь с возвращением в школу и снова столкнусь с "Трио минус один", или даже с тем, что произойдет теперь, когда у них не осталось "грубой поддержки". Я понятия не имела, как это повлияет на социальную динамику моей повседневной жизни, понятия не имела, как это повлияет на издевательства, и понятия не имела, улучшится ли ситуация (чудесным образом) теперь, когда у Уинслоу нет Стража, которым можно было бы прикрыться в качестве предлога, чтобы оставить меня без внимания. Я также не особо рада выяснить.

Впрочем, делать особо нечего. Даже если я не хочу, в конце концов мне все равно придётся с этим столкнуться, и никакое количество проволочек не может остановить неизбежное, поэтому я застонала в подушку и вылезла из постели. Спыхватившись, я пошла выключить будильник, но на полпути поняла, что забыла включить его прошлой ночью.

Явный индикатор каким хаотичным был вчерашний день...

Когда я добралась до кухни, папа уже был там и, прихлебывая дымящийся кофе, готовил завтрак. Он взглянул на меня, и я увидела темные круги у него под глазами, что объясняло кофе, вероятно, он плохо спал прошлой ночью. Если бы не моя зачарованная кровать, я бы, наверное, тоже.

- Доброе утро, - сонно прохрипел он.

- Доброе утро, - сумела пробормотать я в ответ.

- Яичница-болтунья и тосты устроят?

- Конечно.

Я села и принялась натягивать кроссовки, пока папа продолжал готовить завтрак. Все это время царил тишина, нарушаемая только шипением готовящихся яиц; Папа на самом деле не был настроен поддерживать беседу, а я не знала, о чем заговорить, это не было одной из тем,

которые мы обсуждали вчера вечером. И... мне не хотелось быть той, кто снова поднимет этот вопрос.

Через несколько минут папа подошел к столу с двумя тарелками в руках. Одну, он поставил у себя, а другую, он поставил передо мной. Я начала намазывать маслом тост, когда он вернулся за своим кофе, затем сел напротив меня, и мы поели.

Было... тихо и немного неловко. Если бы я не была занят едой, то беспокойно ерзала бы на месте. Папа, казалось... еле держался на ногах. Он двигался медленно, неловко орудуя вилкой, и дважды чуть не опрокинул свой кофе, настолько он был не в себе. Я начала сомневаться, что он хоть немного поспал прошлой ночью, не говоря уже о нормальном функционировании.

Я закончила гораздо раньше, чем он, но когда я потянулась за тарелками, чтобы пойти и помыть их, папина рука с удивительной быстротой протянулась и удержала меня на месте. Я оглянулась на него, наполовину привстав со стула.

- Папа?

Какое-то время он продолжал жевать и проглотил, прежде чем заговорить.

- Сегодня ты остаешься дома, - сказал он мне как факт, глядя прямо в глаза. - И завтра тоже. До конца недели, если уж на то пошло. Ты не вернешься в эту школу, пока я не перекинусь парой слов с директором Блэквелл.

Я удивленно моргнула.

- Я, э-э. Ладно.

- Я взял сегодня отгул. Могу и завтра взять, если понадобится. Когда всё будет закончено, я также поговорю с Аланом.

Его хватка на моем запястье ослабла, и он пару раз мягко похлопал меня по тыльной стороне ладони.

- Вперед, отправляйся на свою пробежку, - сказал он. - Береги себя.

- Верно, - ответила я, все еще немного выбитая из колеи. - Да. Конечно, так и сделаю.

Я продолжила с того места, на котором остановилась, и пошла мыть посуду, по дороге оглянувшись на папу. Папа просто продолжал есть, так же медленно, как и раньше, и, казалось, не замечал, что я наблюдаю за ним.

Это отличие, поймала я себя на мысли, пока лилась вода. Немного странно, если честно. Я не знаю, какой реакции ожидала после сказанного прошлой ночью, но, оглядываясь назад, столкновение с проблемой лицом к лицу, вероятно, должно было быть где-то в моем списке. В конце концов, именно таким человеком являлся папа. Должен быть таким, чтобы продолжать работать, пока Профсоюз Докеров едва держится на ногах.

Я остановилась на долю секунды, когда поняла, что улыбаюсь, я посмотрела в окно кухни и увидела отражение своего лица в стекле. Это не была счастливая улыбка, на самом деле, потому что я точно не была счастлива. Просто... это приятно, что хоть что-то от прежнего папы вернулось. Приятно наконец-то иметь кого-то на своей стороне.

Когда я закончила и направилась к выходу, я на мгновение заколебалась, проходя мимо папы, несколько секунд нерешительности, затем наклонилась, обняла его сзади и прижала к себе. Пробормотала ему на ухо:

- Спасибо, папа.

Он пробормотал что-то в ответ, я не смогла разобрать что именно, но достаточно хорошо поняла его чувства. Я еще раз быстро сжала его, затем отпустила, повернулась к двери, ведущей наружу, и ушла на пробежку.

— o.o.O.O.o —

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3160570>